

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Натальи Борисовны Красиковой
«Стихоподобная и прозоподобная организация музыкальной речи»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Проблема «Слово и музыка» продолжает оставаться актуальной, привлекая к себе внимание исследователей – как филологов, так и музыковедов. Она тем более важна в период всеобщего синтеза искусств и подходов к нему, в результате чего возникает необходимость выработки методов *единого гуманитарного знания*.

К этой проблеме обратилась и автор рецензируемой диссертации, выделив менее исследованный ее аспект: принципы поэзии и прозы в литературе и музыке. Сверхзадача исследования: «Поиск структурных универсалий вербальной и музыкальной речи» (с.4 диссертации). И этим уже определяется *актуальность работы*.

В этом же состоит и *новизна* исследования, обусловленная как объектом – весьма сложным! – изучения, так и предложенными методами его рассмотрения: аналитический аппарат, который присутствует в работе, свидетельствует о *достоверности и обоснованности* научных положений диссертации.

Диссертация имеет *стройную продуманную композицию* (по принципу «от общего к частному»). Первые две главы носят чисто теоретический характер, в них изложена позиция автора и представлена система понятий и методы исследования. Однако уже здесь присутствуют поэтические и музыкальные примеры, которые делают повествование живым.

Непосредственно к своей теме автор переходит на с. 102, в 3й главе – «Стихотворная и прозаическая структуры речи» (естественно имеется в виду и литература, и музыка). Большое количество проработанной и освоенной литературы – не только музыковедческой, но и филологической –

свидетельствует о глубине проникновения в предмет и об основательности основных выводов. При такой сложной проблематике и таком объеме материала особенно важен *метод исследования* – комплексный, соединяющий в себе различные подходы: в частности, системно-аналитический и музыкально-вербальный компаративный. В результате основные идеи диссертации и предложенная автором оригинальная методика анализа на основе такого прочного базиса кажутся особенно убедительными.

Последние разделы третьей главы посвящены конкретным аналитическим примерам. При этом примеры очень разнообразны, они демонстрируют не только непосредственное воздействие прозаической и стихотворной речи на музыку, но и промежуточные случаи («стих как проза», «проза как стих»). Поражает не только филологическая и музыковедческая оснащенность диссертантки, но и диапазон стилей в примерах. Это, например, стихи А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Маяковского, И. Бродского, музыка С. Рахманинова, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, И. Стравинского, Р. Щедрина, Б. Тищенко и др. Причем это не только XX век – в работе мы встречаем имена писателей, поэтов и композиторов 18-19 веков (но также и 17го) – Пушкина, Н. Гоголя, А. К. Толстого, Тютчева, Баха, Гайдна, Бетховена, Брамса, Листа, Шумана, Глинки, Чайковского, Мусоргского и других. Список впечатляющий!

Важно, что автор трактует понятия музыкальной поэзии и прозы широко – отнюдь не только в вокальной музыке, но и в автономной. Речь идет именно о внутренних принципах организации музыкальной речи в целом.

Диссертация написана хорошим литературным языком, в котором соединяются и научная точность и образность. Поэтому, несмотря на сложность темы, читается работа легко и с возрастающим интересом. Нигде не исчезает ощущение живой художественной материи.

Личный вклад соискателя в разработку проблемы не подлежит сомнению: это проявляется как в обращении к мало исследованной теме, в ее

подробнейшей теоретической разработке, так и в демонстрации предложенного подхода на многочисленных поэтических и музыкальных примерах.

По отношению к такой серьезной и глубокой работе мне не хотелось бы говорить о *недостатках и делать замечания*. Проблема настолько сложна, что разные подходы или разные акценты просто необходимы. Скорее мои соображения можно считать информацией для размышления и пожеланиями.

- 1) Вопрос *терминологии*. Мне кажутся громоздкими и не слишком благозвучными вынесенные в заглавие понятия «стихоподобный» и «прозоподобный». Для дальнейшей работы (а она, безусловно, будет) автору надо подумать об этом. Эти сложные определения можно было бы заменить на «подобный стиху или прозе». Или говорить о «принципах стиха и прозы в организации музыкальной речи». Но это, естественно, дело автора.
- 2) Н. Б. Красикова, равно эрудированная и в лингвистической и в музыковедческой литературе, неоднократно подчеркивает, что речь идет только об *аналогиях* между языком литературы и музыки. Она, вслед за своим уважаемым руководителем, Т. С. Бершадской, относит к области музыкального языка логический строй музыки (лад, строй). Но мне хотелось бы еще больше подчеркнуть разницу между вербальным и музыкальным языками: лад и строй живут только в условиях реально звучащей (а значит художественной) музыки (то есть в условиях музыкальной речи). В то время как вербальный язык существует сам по себе, не нуждаясь в художественной литературе, хотя и является для нее основой.
- 3) Мне не очень нравится привлечение *бытового понимания* поэзии и прозы (возвышенное и сниженное), притом сам автор

замечает, что это соответствие может нарушаться. В данном случае меня больше убеждает подход М. Л. Гаспарова¹. Он объясняет возникновение поэзии необходимостью изложить особенно важные тексты в удобной для запоминания форме – прежде всего, тексты сакрального характера. В противоположность поэзии проза развивалась как деловая, философская, ораторская, которая организовывалась по законам не поэтики, а риторики.

- 4) Н. Б. Красикова вводит свою *терминологию*, которая работает в рамках предложенной автором системы (среди удачных новых терминов – «встречная структура» по аналогии с термином «встречный ритм» Е. А. Ручьевской). Но стоит ли при этом отказываться от укоренившихся в научном обиходе терминов: например, по отношению к вербальному искусству – синтаксический параллелизм (автор говорит в таких случаях о подобии рифмы в структуре строк), а в музыковедении – понятие «музыкальный синтаксис» (можно вспомнить уже ставшую классической мысль Е. В. Назайкинского о трех уровнях восприятия музыкального произведения – фоническом, синтаксическом и композиционном)?
- 5) Говоря о *волнообразном чередовании принципов поэзии и прозы*, автор высказывает мысль о преобладании в XX веке прозаического принципа. Во всех ли стилях это происходит? Тут можно вспомнить мысль А. Г. Шнитке из его бесед с А. Ивашкиным о «новых стихах» в организации музыки в XX веке: «Это стихи даже не Лермонтова и Пушкина, а Рильке или Тракля, или Бодлера». «Это возвращение поэзии – я имею в виду ритмику, ритмику в общем смысле, а не в смысле

¹ Гаспаров М.Л. Поэзия и проза – поэтика и риторика // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994. С.129.

словесности»². Естественно, автор говорит не о вокальной музыке, а о музыке вообще.

- б) К обширному *списку литературы* (189 позиций на русском и иностранных языках) можно было бы добавить еще некоторые книги и статьи. Например: А. В. Михайлов. Музыка в истории культуры. Сборник статей. М., 1998. С. И. Кормилов. Маргинальные системы русского стихосложения. М., 1995 (где автор говорит о переходных явлениях между прозой и поэзией – моностих, метризованная проза и др.). Dahlhaus C. *Musikalische Prosa // Neue Zeitschrift für Musik/ 125 Jg. 1964. S/164 f.* Danuser H. *Musikalische Prosa. Regensburg, 1975.* Защищенная в 2017 году в Нижнем Новгороде докторская диссертация, консультантом которой я была: Ю. К. Захаров. «Мелодия в контексте интонационного и линейно-гармонического развертывания лада».
- 7) Это соображение, как и предыдущее, надо отнести к пожеланиям при дальнейшей работе (над докторской диссертацией). Предложенные принципы поэзии и прозы в музыке – как *универсальные* принципы – представляется необходимым в дальнейшем включить в *стилистический и жанровый контекст* (о чем вскользь говорит и автор в *Заключении*), а это даст, возможно, новые акценты.
- 8) В заключение – юмористический вопрос: Вы действительно считаете, что выражение «царствует, но не управляет» принадлежит Л. А. Мазелю?

Разумеется, все высказанные здесь пожелания и соображения имеют частный характер и не влияют на высокую оценку диссертации.

² Беседы с Альфредом Шнитке. Сост. А. В. Ивашкин. М., 1994. С. 149, 150.

Представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения диссертация Натальи Борисовны Красиковой «Стихоподобная и прозоподобная организация музыкальной речи» – глубокое творческое исследование, написанное на актуальную тему. Это серьезный вклад в музыкальную науку. Она имеет не только научную, но и практическую значимость – может быть важным подспорьем в педагогической практике. Вышеперечисленное дает основание считать, что диссертация Натальи Борисовны Красиковой «Стихоподобная и прозоподобная организация музыкальной речи» соответствует паспорту специальности (17.00.02 – Музыкальное искусство) и отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного правительством РФ 24 сентября 2013 года (редакция от 21 апреля 2016 г.), (а во многом и превышает эти требования). Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации. Автор диссертации, Красикова Наталья Борисовна, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

5 мая 2018 г.

Доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории музыки

Чигарева Евгения Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»

Адрес: 125009, Москва, ул. Большая Никитская, 13/6.

Тел. 8 (495) 629-96-59

e-mail: rectorat@mosconsv.ru

web-сайт организации: <http://www.mosconsv.ru>

echigareva@yandex.ru

Москва, 125009 Б. Гнездииковский пер., 10, кв. 704

Тел. 8.495.629.64.78; 8.916.954.06.57

Подпись Е.И. Чигаревой достоверно
Ф.И.О. Чигарева Е.И.

Подпись И.В. Суряев достоверно
Ф.И.О. Суряев И.В.